112

БЛОК-НОТ

№ 1.

МОИ ЗАПИСКИ

и мышления.

с. ЧИТА.

Военныя лагеря.

КР-4 Н.М. Трухин.

1ое Сентября 1929г.
(Воскресенье)

Предисловие.

В этом блок-ноте, за время моей службы в рядах Красной Армии, я отражал свои мысли, которые создавались в моем воображении по отношению жизни нашего мира. Здесь я выразил те вдохновенные чувства, которые порою бывают во мне. Я здесь поставил определенные рамки своих взглядов, имеющих политический характер и полагаю, что в некоторых частях моих мышлений читатель будет со мной солидарен.

Этот блок-нот является спутником моей военной жизни. Он был со мной в многочисленных походах наших частей. Он вместе со мной был в театре военных действий на нашей Восточной границе. И, быть может, как это ни странно, но я с особенным вниманьем и любезностью отношусь к этому блок-ноту, в котором пишу свои мысли и отчасти рассказы и быт нашего общества.

Н. Стрыгин

Станция Мацневская. 12-е Февраля 1929 г.

1.

10-е Августа 1929 г.

Находясь на отдыхе в городе, после проделанных нами маневров, мы оживленно вели разговор, сидя у заплота.

Вот вдоль растянутой верны на сидящих красноармейцев медленно идет маленькая девочка, поглядывая с некоторым любопытством на нас. Поравнявшись со мной, она остановилась. Пристально посмотрела на меня и вдруг, с протянутыми ручками бросается ко мне и обвила меня за шею. Я машинально посадил ее к себе на колени.

– Дочь, дочь – послышались кругом возгласы. Это говорили красноармейцы, приписывая небольшой этой сцене, истинное значение дочери и отца. В голове у меня мелькнуло предположение, что отец у ней, наверное тоже в Красной Армии и я вероятно похож на него, благодаря чему она мгновенно подбежала ко мне, испытывая чувства родства. Я стал ее разстраивать, вследствие чего мое предположенье не подтвердилось.

– Как звать тебя девочка?

– Нюся.

– Сколько годков тебе?

– Четыре.

– Где у тебя папа?

– На службе.

– А мама?

– Дома.

– Где ты живешь?

– Вот здесь, недалеко.

Это был славный, разговорчивый ребенок. Белое личико, с выражением улыбки, черные глазки и распущенные русые волосы покрытые с головы платочкой изображали ее прекрасной куколкой.

Но не было больше возможности с ней продолжать разговор. Послышалась команда: „Пок ста-а-но-о-ви-и-и-сь". Я скорее провел из стоящей массы красноармейцев, свою маленькую собеседницу, на другую сторону улицы, где стояла кучка женщин, среди которых была вероятно мать моей ~~девочки~~ собеседницы. Мы стали в колонны. Ударил оркестр, и мы зашагали вдоль улицы. Я оглянулся назад. Девочка стоит в стороне от женщин, тоже смотревших на нас и пристальным взором нас

3.

провожает. Отрадное впечатление произвёл на меня этот ребенок. Мысли мои сосредоточились на моем сыночке Боре. В душе моей ~~[illegible]~~ поднимались глубокие, [redacted] отческие чувства. Нельзя не любить каждого ребенка - это невинное, ласковое существо. В них нет зла и тех дурных качеств человеческой психологии, которыми насыщены ~~[illegible]~~ многие из нас. Ребенок - это есть воплощение добра и безукоризненно чистой души, нашего

[redacted] мира. И пусть мы думает читатель, что данное выражение является каким-то святуенным настроением или христианской идеалогией в которой всех нас когда-то воспитывали. Нет, это давно испарилось у нас. Но это есть взгляд мой на наше молодое, ранних, детских лет поколение.

4.

Моя утопия.*)

(набросок мысли)

В процессе человеческой жизни существует постоянная борьба за индивидуальное и общественное благополучие. Эта борьба имеет разные формы и размеры. Она бывает всеобщей и неудержимой, как бурлящий поток. Бывает и единичной, как вспышка, от

*) То, что называется утопией, иногда бывает неизбежным фактом в грядущем.

непосильнаго времени. Всякая борьба, всегда прикрашивается различнаго рода идеями и в конечном счете, в прошлое время сводилась она, непосредственно к насилию, жестокостям, к ограничению свободы человека и руководству судьбами народа, попавшего под власть его победителей.

Я считаю необходимым перелад мировых традиций, имеющих общий характер: угнетение, в форму абсолютнаго равенства

человеческой жизни.

Каждый человек рождается свободным, с одинаковыми правами на жизнь и каждый человек в конце концов превращается в безжизненный труп, значит последствия нашей жизни, имеют одинаковые привилегии. Следовательно, для того, чтобы данный на жизнь человеку период времени, провести в равных условиях, чтобы воля народа и его существование, не были под чьим либо влиянием и насильственной зависимостью,

требуется соответствующий строй всего мира, а этот строй можно создать приобрести посредством борьбы против посягателей на свободу и жизненные права человека. Это будет как первый метод осуществления [redacted] задач, стоящих перед массами неравноправного народа. Следующие-же методы осуществления вышеуказанных задач, могут заключаться в экономической борьбе и широкой пропаганде.

6.

Однако, (физическая и экономическая) та и иная борьба необходимы по отношению друг друга, как одно целое. Считаю нужным заметить, что равными правами, в новом, переустроенном мире должны пользоваться люди: не совершающие уголовных и политических преступлений, безучастных к эксплоататорам людей, не имеющие ни чего общего с религией и проч. Этот новый мир должен представлять собой шумный океан человеческой борьбы, а

спокойно текущие годы, в равных условиях процветания жизни каждаго человека.

4/IX-1929г.

7.

Впечатление и критика.

В условиях походной жизни и не только походной, а вообще повседневной жизни наших частей, с большей ясностью определяется та, я бы сказал кастовая разница между рядовыми и командирами, которой в годы угнетенного народа: рабочих и крестьян, кичилось высшее общество. Это общество, в состав котораго входило тогда

разница между сентелями нашей страны, которую в борьбе с буржуазией рабочие и крестьяне хотели уничтожить. Приведу в данном случае для наглядности несколько характерных примеров.

Будучи в военных частях, как уже отметил я выше, нам пришлось одно время квартировать в домах некоторых поселков Забайкалья. Разумеется, командиры были расположены в лучших

9.

помещениях, где жили „лучшие люди" по сравнению своих односельчан, в смысле материального и имущественного положения. И вот в процессе указанных условий жизни, особенно подчеркивалось, безразличное, холодное и почас враждебное отношение этих „лучших людей" к массе рядовых красноармейцев. Эти антипатии имели исключительный характер. Не проявлялись однако они по отношению командного состава. Как-

есть старая картина прошлого. А командный состав иногда выражает к нам свое высокомерие и ту кастовую разницу, о которой я говорил в начале. Все это создает довольно не лестное мнение по адресу наших командиров*). Такого-же рода отношение некоторых людей, наблюдается к людям низкестоящим по уровню жизни, среди городского и сельского населения. Эти прослойки современного общества, ставят положение нашей жизни в чуждые нам рамки. А это говорит за то, что необходимо переустройство настоящего общества на другой, нужный пролетариату год.

27-е Сентября 1929 г.

*) Не всех конечно.

Буря в горах Забайкалья.

Черныя тучи с Востока
Нависли покровом сплошным,
Плывут они в небе широко
На Запад, к долинам родным.

А ветер в ущельи глубоком,
Песню унылую поет.
Поет он и песню далеко
На родину нашу несет....

Печальныя слушал напевы
Сердито-бурлящий Байкал,
Сосны, что глухо шумели.
И я этой песне внимал.

Был полон я чувств безотрадных,
Тоски и печали в душе.
Средь этих цветов ароматных
С грустью кивающих мне.

Вот кончилась буря. Далеко
Солнце за лесом встает.
И ветер в ущельи глубоком,
Уж песни свои не поет.

Медленно с круч высокой

пришедших сюда из центра Сибири, для защиты Советских границ, от китайских найемников. С наступлением сумерек, слышались всюду веселые песни, пляски и игра гармошки. Я сижу у своей палатки погруженный в размышления. И как будто в перекор веселью, что слышалось кругом, до моего слуха донеслись другие звуки и песни. В одной из палаток командиров были слышны

унылые звуки рыдающей скрипки, эти звуки хватали за душу своим напевом полным тоски и печали. Игрок хотел словно, выразить на струнах смычком, тяжелое время судьбы взявшей свое право в жизни человека. А где то внезапно в стороне раздается другая песня нескольких звонких голосов. И эта песня выражает в себе какое-то великое горе любовное, она [redacted] рисует хмурые дни [redacted] прежнего жизни.

Звуки скрипки и песнь человека слились в одном созвучии и раздавались далеко, далеко по горам.

А я все сидел и слушал эти звуки тоски и веселья, на ряду с которыми во мне извивалась змеей непонятная грусть. Вот уже среди хвойных ветвей заснувшего бора, проникает бледный свет луны, безучастно смотревшей с своей высоты на нашу

хлопотливую, злую и ничтожную жизнь. И чем дольше я раздумывал, тем больше мне казалась ничтожной и хлопотливой наша жизнь. Что мы имеем в минувшем, люди собранные в эту многотысячную [redacted] массу?

Мы в прошлом имеем тяжелую борьбу за существование себя и семьи. А в грядущем предстоит нам борьба за жизнь, право на которую будет не каждый иметь.

И все это благодаря росту мировой цивилизации. Благодаря сердоболью культурных людей, которые под предлогом тех или иных причин и идей, являются вдохновителями и затейщиками человеческой войны и убийств*), [redacted] что не считается преступлением и не карается законом. Это есть в высшей степени [redacted] подлое на убийство право, которое

создано умом человека, достойнаго полнаго презрения и проклятия. Взглянуть на жизнь нашей природы, в ней не увидите вы того зла, что творится людьми. Вот леса. Тихо шепчутся они в сумраке лунной ночи. Цветы благоухают и с улыбкой смотрят на светлое, звездное небо. Птички уснули, а с наступлением дня, они поют и летают, в радости и веселье

*) Подразумеваю национальные войны.

проводят дни своей жизни.
Только черный мир человека безпрерывно творит невзгоды и зло, постоянно применяет вековые методы человеческого истребления — войну. Вот цель его существования.
Судите! Прав-ли был я, это говоря?

Забайкалье. 22-го Октября 1929 г.
(Содержание было составлено 25-го Августа).

Собственность.

В эпоху переустройства старых традиций нашего общества, существуют идеи об уничтожении собственности человека, которую считают не приемлемой в грядущих перспективах данного общества. Такое нравоучение, строители нового общества, стараются всячески внушить массам рабочих и беднейшего сословия городов. Однако плоды

такого учения плохие. Рабочие не совсем благоприятно отзываются на это учение и не идут по его пути. Это потому, что сама жизнь наша еще не соответствует такому учению. Ей противоречат абсолютельства наших условий. Это с одной стороны. А с другой стороны, мы видим людей внушающих отказаться бедноте от собственности, мы видим, что

эти люди в виде различных вещей своей надобности, имеют гораздо большее по стоимости, нежели массы рабочего люда. Например они, — эти поборники социалистического общества имеют рояли, мягкую мебель и другие богатые предметы роскоши и благоустроенное жительство. Какая огромная противоположность в отношении имущественного положения рабочего и этих лю-

их не относят к пролетариату, а считают за собственников, так как они имеют несчастный хозяины. Тогда как противники собственности и строители социализма, о чем они везде говорят, будучи в полном сами благополучии, имеют гораздо большее, как уже я сказал, по сравнению рабочих. Находятся они на квартирах, которыми всегда обеспечены, но эти

квартиры бывают настолько изящны и шикарны по своему внутреннему устройству, что напоминают палаты богачей, а это говорит о их ней зависимости. Имея больше их по стоимости, в виде предметов роскоши и другого имущества, они являются богатыми людьми. Я отрицательно к ним отношусь, за их нынешнее положение и одновременно порицающих таковое. И, не

смотря на это, их считают за пролетариат, а бедняк-рабочий именуют своего хозяина, есть по ихнему собственник, а не пролетарий.

Какая вопиющая несправедливость!?

27/X-1929 г.

Пролетарскому отечеству.

(К празднеству Октябрьской Революции и событиям на К. В. Ж. Д.)

Отчизна-мать, тебе с востока
Грозит опасность. На встречу ей
Я приехал из далека,
Отразим родины моей.

Не могу быть равнодушным
Когда багрит поля там кровь.
Бойцов отважных, самых лучших
Моей родины сынов.

В душе я полон возмущения

Когда, Китай точа тогор,
Под чьим то чуждым нашеньем
Стремит захвата жадный взор.

Я твердо верю: капитала
Мы цепь тяжелую порвем.
И нашим будет идеалом:
„За свободу — мы умрем!!!"

Забитый там народ восстанет.
Все шире красная заря.
Последний гром жестоко грянет
Во дни Второго Октября! *)

6 XI-1929

*) Под словами „второго Октября", подразумевали Октябрь Великой революции.

21.

Критика местной молодежи.

Мне случайно пришлось однажды услышать сужденье двух старушек села Карымского, которые критически толковали о современной, а в частности местной молодежи. Одна из этих старушек, Кондратьевна, очень старая, изнемогающая постоянно старуха, особенно яростно давала свои выпады по отношению местной молодежи, на что ей, ее собесед-

ница Аукерья Матвеевна кое в чем противоречила.

Я приведу несколько выдержек этого, отчасти занятнаго, с моей точки зрения разговора.

— Што нынче девки то: ни стыда, ни совести не имеют. Эти касамолки надевут трусики и прахтику продальывают. Вон Парамонова девка, встанет на скамейку руками, да к верху ноги поднимает. А ее возьмут

да по халяве то похлопают.

Показывает материну то дешевку. Де-е-вки то-о-же, — презрительно замечает Софья Кондратьевна.

— Так вот, молодая кровь кипит, развивается, — говорит Аукерья Матвеевна, — а што мы? Прожили.... Ни чего не видали. Они счастливы.

— Но, к лешему это счастье, — едко возражает Кондратьевна.

Бывало хвать, ан нет ее. А
она стерва на стихтанль
уйдет или куда на собранье.
Но теперь ашадалшила
должно быть, - не ходит, ни
слышно. Да вообче то, Мат-
веевна, ноне девки не кубыш-
ны, а на словах, так отма-
чивают, дак „любо" слушать.
Краснеешь только. Вот она
не бывальщина то. Не видишь
эту оказию, за чуду кажется.

А парни?! Это прямо 24.
ахальники, антихристы.
Особливо у Осипа Макарыча
Микишка или Федька, ана-
фема их.... Нет. Раньше
этого не было и девки рань-
ше не знали этих предложе-
ньев, как теперь. А посмот-
рика сичас. Круга не больша
еще, а знат уже как-то
предложенье. В наши поры,
мы этого не знали, - цинично
изрекает Конратьевна.

Я не буду дальше излагать
этот (невольно) подслушанный мной
разговор, который происхо-
дил в таком же роде и
заканчивается всецело, как уже
я сказал, на критике мо-
лодежи. Я написал его под
рифму и привожу здесь
ниже.

Беседа Кондратьевны с
Матвеевной.
(Или Беседа двух старушек.)

Расскажу я вам друзья
Двух старушек разговор

Как обычаи у себя
Был затеяли они спор.

Вот Кондратьевна качая
С сокрушеньем головой:
С гневом, злобой изрекает;
„Ныне стал народ плохой.

Нет стыда и нет приличья.
Это прямо идиот.
Все канальи, безразличья!
Вот какой теперь народ."

„Ну Кондратьевна, напрасно

А Лукашиха все бросит,
На собранье убежит.
До полночи черт её носит!
И мурж ни чё не говорит.

Да разве это-то порядки,
Где-то ходит там жена?
Мурж ей задал бы бля острастки
Чтоб ни бегала она."

„Не-е-т Кондратьевна напрасно
Уж поры-то нету той.
Теперь бабы равновластны
Есть на то закон такой." 17.

Так Матвеевна сказала
Завершая этим спор.
А Кондратьевна молчала
Прекративши разговор.

Конец.

4/XI-1949 г.

Беседа Кондратьевны с Матвеевной.

Автобиография.

В большинстве случаев биографии пишутся каких либо выдающихся людей, которыми интересуется наша общественность. Однако, нельзя считать обычным писанию биографий исключительно героев нашего времени. Ни ради любопытства публики, ни ради общественного интереса, можно писать иногда биографии рядовых

Что в сущности из себя представляет путь жизни каждого из нас, по которому постепенно идем мы к могиле? Достаточно оглянуться назад и предстанут пред вами как в тумане минувшие годы. Эти слова, во всяком случае не есть тщеславие и не предлог писанию своих биографий.

Порой самому интересно взгля-

с ней, меня все больше и больше терзала тоска, остро ощущалась какая-то душевная боль, свойственная детскому состоянию в таких обстоятельствах и все потому, что был я лишен материнской любви. Будучи в возрасте школьника, меня взяла к себе мать для учебы, где должен был я пройти три отделения школы. И здесь то вот я испытал

смешанную „прелесть" любви своей матушки. Прут, ремень и щелчки нередко „ласкали" меня, от которых ни смел я плакать и еще более остро я тогда ощутил у себя душевную боль. Благодаря вспыльчивой натуре моей матери, благодаря не знанию уроков все ученики она изливала свою досаду на мне. И основательно порола меня если слабо я знал тропари или отсутствовала ять (ѣ) -б

нужных случаях моего правоотсанья. Чувство горькой, иногда незаслуженной обиды, я украдкой изливал на печи, заливаясь слезами. Но всё же, нельзя сказать, что мамаша моя исключительно была мне сварлива. Такое ее отношение ко мне, было лишь в некоторых случаях. В общем я должен заметить что она имела ко мне чувство безграничной любви, окружая своими

заботами.

Будучи в деревне, от сверстников нередко я слышал, как они называли меня „макасай". Сначала не знал я значения этого слова, но потом оказалось, что это ядовитая насмешка, что это обидное слова. „Макасай" на ихнем наречии означало незаконнорожденный. Дело в том, что крестьяне это знали, что после узнал и я. Уже понимая по взглядам того времени предосудительность своего рожде-

чем я оказывал ей свою помощь.
На следующий год я начал учиться
в Реальном училище. В нем были
большинство дети местной бур-
жуазии, а поэтому не удивитель-
но, что некоторые мои сверстни-
ки относились ко мне высокоме-
рно, с сознанием своего достоинства.
На детей бедных родителей
тогда смотрели как-то
иначе и к ним проявляли
свою неприязнь. С этого времени

у меня навсегда зарождалась
глубокая ненависть к людям
мне чуждого класса. Всей
своей детской душой возненави-
дел я этих людишек которые
кичились своим, мне, богатство
и дворянское происхождение.
Три года я провел в училище,
успешно переходя из класса в
класс. Затем пришлось прекра-
тить мне ученье, в виду забо-
левания тифом, который в то
году, так сильно свирепствовал

тиф отравил вконец моего
нерадного отца. В эти годы
шла героическая борьба тру-
дящихся с буржуазией, кото-
рая билась в предсмертной
агонии. Революционный
пожар того времени, не дал
мне возможность окончить
Реальное, которое вскоре зак-
рылось совсем. Но я не рас-
чту на эти события, за
отсутствуя возможность учит-

ся, ибо миллионы в Сибири
любой освободились от рабских
цепей капитала. Страна
переживала тяжелое время
безработицы и хлебного кри-
зиса. Спустя год после ухода
в Реальном, отправился я к
знакомому дяде в деревню, дома
оставив свою неразлучную бал-
ку и начал учиться работать
плугом. В течение зимы я жил
у него, а затем вернулся обратно,
имея уже специальность.

Таким образом я стал пи-
мокатом. Будучи дома, я
был безработным, что не мало
способствовало в дальнейшем
моей распущенности.
Имел я в то время друзей, вто-
нувших меня в пьяный разгул
и в общество падших девиц. Мы
постоянно ходили в деревню,
(Крестная - БТ)
верст за 6 от города, где ни
мало тогда хулиганили,
пьянствовали, имея интрижки
с девахами. На почве 35.
этого у нас было много сражений
с парнями деревни, а в
последствии один из моих
собутыльников зарезал одного
из парней, в результате чего
обвинялись все трое как соучаст-
ники. Судебное следствие тя-
нулось 2 года и мы уже забывали
предъявленное нам обвинение.
Мной уже заброшено было все
нехорошее в моем поведении.
Я начал работать в пимокат

ном заводе, где воспитывал себя в производственном духе. В дни праздников ходил на охоту с собакой Бигером верным другом моим и двухствольным центральнаго боя. На охоте я все забывал совершенно. Я был упоен наслаждением природы и впервые тогда убедился в могущей быть прелести человеческой жизни.

А затем случайно, совершенно

случайно, без всяких на то ранее намерений я женился, имея в это время 19 лет возраста. И жизнь моя потекла нормальным путем, чем довольна была моя бедная бабка и мать, которые болели душой за меня и за мою безпутную жизнь.

Словно сейчас это было, я помню, со слезами меня умоляла несчастная бабка, чтоб я не ходил в крестную с ребятами. Она в этом предвидела плохие последствия

ноне обращал я внимания тогда на эти мольбы и продолжал свои хождения.

В новой колее жизни моей, у меня пробудилось стремление учиться и я с полным желанием взялся за это, посещая Курсы Коммерческих Знаний. К учению мне трудных были условия, т.к. одновременно работая на заводе приходилось вместо отдыха заниматься и бегать на курсы.

Но при моем стремлении, это не составляло для меня большой трудности, хотя приходилось еще ежемесячно 1/4 часть своего заработка урывать от семьи, на уплату расходы ученья. И вся эта трата моих сил, энергии, денег оказались не нужной, потому что нас вызывали на суд всех троих, по делу убийства в деревне. Это было в 1936 году, после двух лет со дня происшествия, наступало возмездие за

прежнюю, пахабную жизнь. Таким образом ученье опять не пришлось мне докончить, а также осуществить свои стремления. За проступок совершенный товарищем я был должен нести равное ему наказание. Морозное, зимнее утро. Пришли мы на суд в означенный час и вскоре начался процесс, в результате чего каждый из нас подсудимых получил по 5 лет заключе-

ния, со строгой изоляцией.

Это было ошеломляющей вестью для всех моих знакомых, знающих раньше меня как хорошего парня. Две сотни рабочих с завода, где я работал, дали о мне хорошие отзывы, но все безполезно.....

Горькие слезы жены, бабки и матери. Тяжелым ударом было для них постигшая участь меня.

Тюрьма, — позорное, страшное слово. Быть заключенным за несовершонное преступление, еще тяжелее

В грязи и зловонии, с горькими переживаниями, я проводил в тюрьме свои дни. Меня больше всего беспокоила мысль о семье, от которой был я оторван и которая была лишена тогда средств к существованию. Однако судьба пошла им навстречу: жене оказалась работа на чулочной машине, а бабка работала тоже и таким образом жили они. Что касается матери,

она не жила со мной вместе. После смерти мужа, она вышла замуж вторично, оставила свое учительство и жить продолжала отдельно.

Отбыть мне пришлось 2 года тюрьмы, после чего благодаря амнистии, в юбилейный праздник Юбилея Октябрьской Революции, я выпущен был на свободу. Когда был в заключении, мечтал я: „с какими-де восторгом встречу свободу,

но предпочел быть у верстака и машины, где одновременно явилась мысль разработать прожект, частично пополняющий механизацию предприятия. Администрация завода отправила меня для этой работы в технический отдел треста, где по принципу моего изобретения чертилась подшипниковая машина. За проявленную инициативу мне

дали денежную премию, при чем в машине были инженерами найдены некоторые недостатки (хрупкость и скорое засаливанье), после чего ее модель отправлена была на расмотрение в ЦеБРИЗ, где и плавает она до настоящего времени. Жена подарила мне сына. На горизонте жизни моей увидел я цель своего существования. Два года спустя, после моего заключения, решил

не достиг я цели своей и стремления мои не пришлось мне опять осуществить. Были напрасным трата сил и энергии, так как в связи с подготовкой, я не имел отдыха от тяжелаго труда типоката. Было также напрасным трата денег, которые я урывал от своего заработка, чем ставил в минимальные рамки средства к существованию своей семьи. Теперь, нередко в мысли моей вспоминались когда-то прочтенные слова, которые казались мне правдоподобными. Эти слова были вроде предсказания, которыя говорили что: „люди рожденные 27-го Июля (Стар. стиль) (т.е. 9 VIII 1905 г. – Б.Т.) никогда в жизни своей ни достигнут намеченной цели". Это мне врезалось в память, так как был я рожден именно в этот указанный

месяц и дене. Смешно разумеется в наше время придавать чему либо суеверный значения, но обстоятельства неудачной жизни, за этот довольно недолгий период моего существования, совпадают с этими словами и как-то невольно наводят на подобные мысли.

Вышеизложенный процесс моей жизни не отличается конечно чем-то особенным от

от прочих людей, но жизнь эта сделала особый отпечаток в моей психологии. Я нравственно устал. Однако, бодро смотрю я вперед с надеждой на лучшее в будущем. Находясь в лагерях, один из товарищей по военной службе как-то случайно однажды сказал мне: „судя по твоему характеру, внешности и характеру действий твоих, могу я сказать: т. это есть

следствие неудобной жизни. Ты часто бываешь угрюм и стараешься уединиться от общества." Меня поразило это определение нравственных свойств.

После того, как был взят я на службу прошло 4 месяца, а затем с оружием в руках среди Маньчжурских сопок мы „разрешали" конфликт на К.В.ж.д. В течение нескольких дней шли упорные бои, в результате которых Китайские части понесли поражение.

Снимок был сделан в период военных событий в Маньчжурии и на Дальнем Востоке.

В морозные, зимние дни сопки Маньчжурии обросились кровью человеческих жертв, ценою которых были взяты г.г. Маньчжурия, Эргалайнор и Хайлар. После нашего поступа и проглядания в сопках мы вошли в город, где отдыхаем теперь расположившись в шикарных комнатах Маньчжурских строений. В данное время идут переговоры Советского и Мукденского правительств по урегулированию конфликта.

На этом кончаю свою биографию. Что в дальнейшем предстоит судьба мне, — не знаю.

А. Тружин.

10/XII-1929 год.

г. Маньчжурия.

! Набросок с натуры. !

Скучна и безлюдна рабочая окраина города, которую обычно называют „задчьем". Довольно не часто видать пешеходов, которые бродят с каким-то равнодушным

видом, к окружающей их обстановке.

Но вот среди полного безмолвия улицы слышатся длинные, монотонные и непонятные звуки. Вскоре потом у себя под окном я услышал резкое, протяжное [redacted] пение остановившихся двух слепых: мужчины и женщины вида старых, которых водила девочка лет десяти. Просили они подаяние и пели что-то молитвенное.

Среди этих трех голосов, особенно выделялся детский и женский, в которых звучали протяжные, за душу хватающие нотки. И вместо этих молитвенных песен, казалось мне, что слышу я горькие вопли несчастных людей, которые взывают о помощи, да-бы не умереть им голодною смертью. Женщины и дети бывшей охраны, дома имея скудную пищу, выно-

ают несчастным куску хлеба, который сами они получают в весьма ограниченном виде.

Это зрелище невольно заставляет задуматься над тем положением, в котором находятся все трудящиеся нашей страны. И куда не взгляни, везде ты увидишь беззрадную картину нужды и невзгод. Рабочий люд и трудовое крестьянство, глухо ропщут на те мнимые блага и свободу, которыми их „одарили."

И вполне возможно, что этот глухой ропот, когда нибудь выльется в бурное негодование, которое заставит отрезвиться и образумиться руководящие органы нашей страны, которые бы направили на должный путь благополучия всех трудящихся. А то невольно возникает вопрос: за что-же наши отцы и братья когда-то боролись? За что погибали они на баррика-

дах под тюрьмы, на висельницах и в застенках Николая Кровавого? Ни за эти-ли несчастные граммы печенаго хлеба даваемаго нам в виде пайка и целаго ряда испытываемых нами лишений?.....

.....

21/II-31 г.

Письмо Лизе.

Это письмо мной случайно найдено в вонзи базарны на улице. Оно адресовано было какой-то Лизе Мельченко, по всей вероятности жительнице

нашего города.
Содержание этого анонимного письма не представляет собой ни чего интереснаго, но я его изображу в рифме, констатируя таким образом мещанские чувства и мысли автора данного письма, который вероятно волочится за такой-же мещанкой как и сам.
Этот автор судя по письму находится на службе в Красной Армии, по специальности связист.
В заключение должен сказать, что в рядах рабочих масс, а также Красной Армии, до сего времени есть еще люди с мещанской идеологией, что всегда порицала и порицает Советская Обществ[illegible]ность.

[redacted]

* * *

Здравствуй Лиза, приступаю
Я письмо тебе писать.
Свой привет в нем посылаю.
(А кто писал — не отгадать!?)
Время полночь, я дежурю
С аппаратом у окна.
А во мне вращает буря
Сест грусть в душе она.
Эта „буря" — ни стихия —
Эта „грусть" — ни есть печаль.
Это лишь мечты былыя,
И мечты мне эти жаль.

Вот они теперь волнуют,
На душе моей покой.
И грядущее рисуют
Лазурью светлой, голубой.
В размышленья погружаюсь,
Вспоминаю дни свои ....
И невольно представляю
Глазки карие твои.
Эти глазки как-то странно
Производят на меня.
Смотрел на них бы постоянно,
Смотрел бы Лиза на тебя.

Писал еще бы, да мешают,
Пришли здесь в комнату мою,
Скажу тебе, о чем не знаешь
Твои глазки я люблю.

Время утро — я дежурю,
Вот пришли меня сменять.
Нет во мне уж прежней дури.
(Кто писал не отгадать?).

8/IV-31 г.

Фельетон.

Достижений есть на лицо,
Их отметим. Каждый год
Наша техника шагала
Быстро шла она вперед.

Если раньше мы имели
Две машины *), конный ход,
Их теперь вполне заменит
Лишь один коловорот. **)

Если раньше той машиной
Мы борьбу вели с огнем.

*) Машины — пожарные ручные насосы.
**) Коловорот — пожарный авто-насос.

То, теперь уж с большей силой
Этим мы борьбу ведём.

С достоинствами имеем
И дефекты у себя.
Мы проиграли болем,
Чаще всё из-за вина.

Часто ложки и тарелки
Здесь терялись много раз.
И такие вот проделки
Тут нередкие у нас.

А завмаг тащил из лавки
Хлеб и сахар и табак,
Все сходило. Нет досадки
У ребят, что крал завмаг.

Лишь позднее все узнали.
И пошел тут разный спор.
Так и этак толковали
Сколько он, чего упёр?

По желанью своенравных
Вновь оставили его.
Словно здесь в частях пожарных
Нет честнее ни кого?!

Есть еще здесь некто Слоттин,
Именуемый местком.
До рассказов я не очень...
Но скажу сейчас о нем.

Дело в том, он стал жениться,
Хотя мысль-то ни плоха.
Но все как-то ни клеится
Вся затея женьша.

Зот нашел себе подругу,
От восторга сам ни свой.
Стал он мыться, чистить зубы
Стал следить он за собой.

Но к несчастью или счастью,
Ни могу о том судить.
Невеста скрылась. Как ненастье
Хмурый Слоттин стал ходить.

Ясно, фарт-ни что другое...
Сразу в руки ни возьмешь.
Но печалится ни стоит,
Разве потерю ни вернешь?!

Время весело проведит
Наш несчастный дон-Жуан.
И невесту вновь находит —
Серафиму Ямитан.

Закипело в нем желанье...
Закипела в сердце кровь.
Он изложил ей признанье,
В своих письмах про любовь.

Весь измучился бедняга,
За период этих дней.
Обещал ей жизни благо,
Обещал он счастье ей.

Обещал носить на ручках,
Обещал ей ножки мыть.
И при каждой при получке,
Непременно в сад водить.

Но в ответ моему другу, 55.
Тихо молвила она:
„Я женой твоей не буду, —
Я в другого влюблена."

Есть еще одна особа
Про которую сейчас,
Я скажу хотя немного
В фельетоне, в этот раз.

Всегда бывает молчалива,—
Только с женьщиной она.
Зато весела и шуткива,
С любым мужчиною одна.

Говорит про что угодно.....
И порою даже мат.
От нее вам слышать можно,
Как от уличных ребят.

Так Заречная с досады,
Козыряет иной раз.
Сказать ей еще-бы надо,
Погожу пока сейчас.

56.

Фельетон я свой кончаю,
Все-то сразу не сказать.
Постепенно намечаю,
Что потом еще писать.

10-е октября 1932 г.

Фельетон.

Вор и прогульщик.
(или два друга — Андрей и Антошка.)

Андрей-прогульщик. Оживленно. Кого я вижу? Друг Антошка!!

Ну здорово. Как живешь?

С участием. Похудал ты брат немножко.

Что комнеты не зайдешь?

Никогда. Ведь так не ладно
Забывать своих друзей.

Антошка-вор. говорит равнодушно.

Самому мне брат досадно
Что не видел столько дней,
Я тебя мой друг сердечный,
Все был занят. А вчера
Получилось брат несчастье
Увели в подвал Петра.

С видом человека убитаго горем.

Андрей-прощальщик.

Как!? Петра? Твоего зятя?
Что в колхозе-то живет?

Обращаясь в створку.

Ну, беда теперь ребята,
Словно дождь осенний льет.

Обращается к Антошке.

Так за что арестовали,
Ты скажи-ка мне Петра?

Антошка-вор. вполголоса.

Да не давно мы украли
Восемь центнеров зерна.

У колхоза. И хотели
„Подзагнать" его скорей,
Это сделать не успели,
А беда уж у дверей.

С видом сожаленья.

Оказался брат, в несчастьи
Бедный Петька у меня.
И не знают верно власти
Что замешан в этом я.

Андрей-прощальщик. Хлопает по плечу и говорит язвительно.

Э-э, фрукстуе, раскопают
Будь покоен. А потом:
Лет по десять „припаяют"*)
(Может даже расстреляют.)

*) Имеется в виду постановление С.Н.К., С.С.С.Р. от 7 30 Августа 1932 г. По борьбе с расхитителями общественной собствен.

За дела твои с Петром,
Кстати я скажу. Несчастье
И меня постигло брат.
Знаешь ты мое пристрастье
Что к вину я слабоват.
Себе купим два литра водки
И не экономочи нутра,
Не экономя также глотки
Пили до самого утра.
Ну и вот, в таком веселье
Сутки целые провел.
А потом я был с похмелья,
На работу не пошел.

58.

Этак в прошлом я украл,
Очень много трудодней.
День теперь лишь прогулял,
(с завода)
С работы выгнали скорей.*)
.....
Так закон теперь карает,
Всех прогульщиков, воров.
Класс рабочий одобряет:
„Чтобы был должен он таков."
(Что к ним он должен быть таков.)
1. 3. 5. 4. 2. 6.
.....

*) Постановление Ц. К. и С. Н. К. 6.6.59. от 15го Ноября 1932 г. № 30 борьбе с прогулами без уважительных причин.

Карнеев Алексей. Быстро выходит на сцену, увидевши двух приятелей, здоровается через рукопожатие и говорит скороговоркой первые строки.

А-а, товарищи, здорово!
Сколько времени друзья,
Вас не видел? Теперь снова,
Здесь встречаюсь с вами я.

Антошка-вор. Ты откуда так шагаешь,
Торопливо? Ни спеши-и...

Андрей-прогульщик Ты как будто убегаешь,
От кого-то без души?

Карнеев Алексей, качая головой. Да, действительно ребята
Я сегодня убежал.
Хотя малость стыдновато
От нее, с которой спал.

Андрей-прогульщик. Говорит с иронией разводя руками. Что случилось!? Ты яснее
Расскажи нам Алексей.
Так понять мы не сумеем,
Этой „доблести" твоей.

Карнеев Алексей. Зашел вчера после работы
Я к Кирюшкиной друзьям.
Забыл у ней свои заботы...
Забыл и семью с нею я.

Антошка-вор. нетерпеливо. Ты пожалуйста короче...

Карнеев Алексей. С нею начал я гулять.
Прогуляли до полночи,
А потом уж мячик стать.
Вскоре после пробудился,
Торопливо соскочил.
Пошел в ограду. Заблудился.
Стал какой-то обмочил,
Я на кухне. И не знаю
Как вернулся я назад.

Андрей-прогульщик. Говорит смеясь.

Ну теперь-то понимаю
Что с тобой случилось брат.
Ты в гостях у мой друг желанный
Был должно быть сильно пьян.
Что пустил на стол у Анны,
Бахчи-сараевский фонтан.
(Андрей и Мирошка смеются.)
ха-хаха, ха-хаха.

Карнеев Алексей. Обиженно.

Полно вам друзья смеяться!
Дальше слушайте рассказ.
Каждый может оказаться,
Кто нибудь в беде из вас.
Слышим, утром раздается
Стук жестокий у двери.

И к постелям нам несется
Голос строгий: „отвори!"
Отворили ни на радость.
Закричал миллионер:
„Стол изгажен! Что за пакость
Твой должно быть ковалер?"
Обращаясь грубо к Нюрке:
Вымыть стол он приказал,
Отскоблить наждачной шкуркой,
Что-б как прежде чистый стал.
Я лежу закрывши очи,
Притворяюсь, будто спю.
Нюра молвит: „между прочим

Стол пойду я посмотрю."
Поглядевши, убеждает:
Что тут розлита вода,
Сама тряпкой вытирает —
И краснеет от стыда.
А потом я встал с постели,
Приоделся. Ни простясь
От нее ушел скорее
На работу торопясь.

Антошка-вор. И выходит так ребята
Всех постигла нас беда.
Эко, время! Плоховато.

61.

Не забудешь ни когда.

Все трое уходят.

Конец.

19-е Января 1933 года.

Мать и сын.
(В дни Октябрских торжеств.)

Мама, мама как красиво,
Всюду красные флаги,
Тряпьхая молчаливо
С нами празднуют они.

Мы писали под диктовку
О том, как свергнули царя,
Как рабочие с винтовкой
Шли в защиту Октября!

„Затыни сынок в тетраду
Добавленье от меня:
„В этот день на баррикаде,
Отец убит был у тебя."

В этот день ушло в могилы
Много славных храбрецов.
Так же много сын мой милый
Вас осталось без отцов.

Но прошли те дни, невзгоды,
Здох терзающий царизм.
И теперь, в стране свободы
Строим мы социализм."

7 Ноября 1932 г.

На [illegible] Себе 62.
по сыну - Борис.

Его декламация в возрасте 4х лет

***

Ходыль летит валасипед,
Талахтит масасаклет,
А автобус даль сигналь
Взяль и сколо обогналь.

Обагналь трамвай, мосты
Милисельские посты.
Сто подвод, гузалики
Даже гилиссель у леки.
По сосе несеса вон,
Дежит куис а стадивон

День зольшей а малё день
Боляд лёзунги адель,
А ахтобус подьядель,
Тюнса лёзунги адель.

А пачатке лёвю вшесть,
Нашь аҳтобус дожен есь
И заблистель бензин как ляк, (весть)
Чулес шанъ вливанса вбак.
Киламетлъ солдк в час,

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

63.

Ёлочка.

Злесу лабилась ёлочка
Злесу она лясела,
Зимой и летом стройная,
Зеленая была.

Мятельей пеля песенку:
„Спи ёлочка; бай, бай."
Молёзь снеськом укутавась
Сплотли а зашезай.

Тюсишка заньька сленькай
Под ёлочкай скакаль.
Волёю вольк, сельдитай вольк
Злесу плобегаль.

Ну снег по лесу частому
Под полозьям скрипит,
Лошадка ахнаючая
Тащится везёт.
Везёт лошадка дровенки,
А в дровнях мужичёк,
Смотрить он нашу ёлочку
Под самый колпачок.
Апельсина золотая,
Праздник к нам пришёл.
Сколько, сколько радости,
Детишкам принесёт.

1/II-1932.

Здесь декламации была произведена более точно, то своему произношению. Эти стихи, было очень трудно, т. к. ребенок сердился и не знал, которые было несколько без дерзку, что было конечно заучки.